

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.В. Петровский

История чина причащения в восточной и западной церкви

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 3. С. 362-371.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Исторія чина причащенія въ восточной и западной церкви.

ОДНОЮ изъ самыхъ характерныхъ особенностей историческаго развитія восточныхъ и западныхъ литургій является разнообразное измѣненіе ихъ состава. Продолжаясь въ теченіе почти XIV столѣтій, оно принимало въ различные періоды различные оттѣнки и направленія, выражалось то въ опущеніи отжившихъ свое время молитвъ и даже цѣлыхъ частей, то въ составленіи новыхъ, то, наконецъ, въ иномъ сравнительно съ прежнимъ комбинированіи существующихъ формъ. Съ измѣненіями послѣдняго рода литургіи выступаютъ между прочимъ въ чинѣ приобщенія. Его современная форма представляетъ не столько коренное преобразование древней, сколько ея упрощеніе, соединеніе двухъ отдѣльныхъ дѣйствій въ одно. Такимъ по крайней мѣрѣ характеромъ отличается чинъ приобщенія греческой церкви. Большимъ разнообразіемъ проникнута исторія этого чина въ западной. Она измѣняла древнія формы приобщенія св. тѣломъ, одно время была склонна усвоить позднѣйшую практику греческой церкви, но въ концѣ концовъ пошла особымъ путемъ, выработала свою особую практику. И если восточная церковь измѣнила чинъ приобщенія только однажды, то западная не менѣе трехъ разъ. По указанію существующихъ данныхъ исторія подобныхъ перемѣнъ сводится къ слѣдующему.

Древнѣйшій способъ приобщенія, какъ и способъ совершенія всей литургіи, былъ точнымъ воспроизведеніемъ соответствующихъ евхаристическихъ формъ послѣдней пасхальной вечери Христа. Его знаменательныя слова: «сіе творите въ Мое воспоминаніе», имѣли для апостоловъ и ихъ преем-

никовъ смыслъ не простаго только повелѣнія совершать установленное Спасителемъ таинство, но и указанія на форму и способъ его совершенія («сіе творите»). И такъ какъ Спаситель преподавалъ апостоламъ сначала хлѣбъ, а потомъ уже чашу (Мѡ. XXVI, 26—7; Мр. XIV, 22—2; Лк. XXII, 19—20), то и первенствующіе христіане приобщались отдѣльно плоти и крови, причемъ евхаристическій хлѣбъ подавался имъ въ руки. Существованіе подобной практики засвидѣтельствовано многочисленными показаніями отцевъ и учителей обѣихъ церквей. О ней говорятъ Климентъ Александрійскій ¹⁾, Оригенъ ²⁾, Кипріанъ ³⁾, Тертуліанъ ⁴⁾, Діонисій Александрійскій ⁵⁾, Григорій Назіанзенъ, Василій Великій ⁶⁾, Іоаннъ Златоустъ ⁷⁾ и особенно Кириллъ Іерусалимскій. Въ то время какъ первые отмѣчаютъ лишь фактъ принятія евхаристическаго хлѣба въ руки, онъ даетъ намъ полное и подробное описаніе всего чина приобщенія. «Приступая, говоритъ онъ, подходи не съ протянутыми кистями рукъ и не съ разведенными пальцами, но сдѣлавъ лѣвую руку престоломъ для правой, какъ имѣющей принять царя, и согнувши лодонь, прими Тѣло Христово... Затѣмъ подходи и къ чашѣ крови, не поднимая вверхъ рукъ, но сложивъ ихъ и какъ бы съ видомъ поклона почтительно говоря: аминь» ⁸⁾. Отмѣченная Кирилломъ Іерусалимскимъ и другими отцами практика является обычною для восточной церкви и болѣе поздняго времени. Ее подтверждаетъ Трулльскій соборъ 692 г. (101 пр.) ⁹⁾, запрещаая употреблять для принятія св. тѣла сосуда изъ золота и серебра; о ней упоминаетъ писатель VIII в. Іоаннъ Дамаскинъ ¹⁰⁾, ее же воспроизводятъ, наконецъ, и памятники древне-христіанской иконографіи. Сюда относятся изображенія евхаристіи въ евангеліяхъ россанскомъ (VI в.). Раввулы (586) и Парижской Національной бібліотеки № 74 (XI в.); въ

¹⁾ Stromat. I. 1. 5. Migne, Cursus compl. t. I. col. 692.

²⁾ In Exod. hom. 13. 3. ibid. tom. XII, col. 391.

³⁾ De lapsis. cap. 16. 22. 26 ibid. t. IV col. 479. 484. 486.

⁴⁾ De idololatria c. VII. ibid. t. I. col. 669.

⁵⁾ Eusebuis. Hist. Eccl. VII, 9 p. 104. 1617 г.

⁶⁾ Epist. XCIII ad Caesariam patritiam de communione. Ibid. tom. XXX, col. 485.

⁷⁾ Ad populum antiochenum hom. XX, cap. V. ibid. t. XLIX, col. 204

⁸⁾ Catech. myst. V, 21—22. Migne, Cursus compl. t. XXXIII, col. 1125.

⁹⁾ Правила св. вселенскихъ собор. Вып. III, ч. 2. стр. 605.

¹⁰⁾ De fide orthod. IV, 13. Migne. tom. XCIV. col. 1149.

псалтиряхъ Лобкова (IX), аеонопандократорской (IX в.), британской (XI в.) и барбериновой (XI в.); въ мозаикѣ Кіево-Софійскаго собора и Михайловскаго монастыря (XI—XII вв.), въ фрескахъ Некрези¹⁾ и т. п. Всѣ они представляютъ апостоловъ съ простертыми для принятія евхаристическаго хлѣба руками, но при этомъ актъ приобщенія изображенъ въ однихъ такимъ образомъ, что къ Спасителю, держащему въ одной рукѣ чашу, а въ другой часть евхаристическаго хлѣба, приближается группа апостоловъ, и передній изъ нихъ или же всѣ, склонившись, простираютъ руку для принятія евхаристіи (ев. Раввулы); въ другихъ же изображеніе дѣлится на двѣ части: въ одной І. Христъ преподааетъ шести апостоламъ хлѣбъ, въ другой чашу (ев. росанское, псалтири: Лобкова, британская аеонопандократорская, мозаика Кіево-Соф. собора). Что касается значенія данныхъ памятниковъ для опредѣленія продолжительности существованія древней практики, то они имѣютъ не одинаковую цѣнность. Одни воспроизводятъ практику имъ современную, другіе, какъ можно думать, отжившую, прошлую. Къ послѣднимъ относятся изображенія появившіяся послѣ IX в. Какъ увидимъ нѣсколько ниже, чинъ приобщенія утратилъ въ этотъ періодъ свои древнія первоначальныя формы.

На тѣ же самыя вѣка падаетъ господство древней практики и въ западной церкви. Такъ, по свидѣтельству Беды Достопочтеннаго, одинъ изъ монаховъ общежительнаго монастыря, приобщаясь предъ смертію, принялъ евхаристію въ руки²⁾. Отмѣченный Бедою случай падаетъ на конецъ VII ст., но онъ можетъ имѣть значеніе и для начала VIII, такъ какъ Беда (735) не оставилъ бы безъ замѣчанія измѣненій въ практикѣ причащенія, если бы они были при немъ налице. Болѣе позднее по времени свидѣтельство представляютъ «Статуты св. Бонифація» († 754). Они предписываютъ преподавать евхаристію въ уста только однимъ умирающимъ³⁾ и тѣмъ самымъ показываютъ, что здоровымъ хлѣбъ преподавался въ руки. Этой же практики держалась римская цер-

¹⁾ Н. В. Покровскій. Евангеліе въ памятникахъ иконографіи. стр. 277—282. Пет. 1892.

²⁾ Historia Ecclesiastica IV, 24.

³⁾ Harduin. Acta conciliorum. t. III. p. 1945.

ковъ и въ дальнѣйшій періодъ. Неопровержимое доказательство даннаго положенія представляютъ памятники западнаго искусства. Таковы изображенія евхаристіи въ сакраментаріяхъ турскомъ (IX в.), меккомъ (855), геттингенской университетской библіотеки и Бамберга А 11, 52 (конецъ X или начало XI в.), въ антионаріи № 390—391 города Gallen, въ евангелистаріи берлинскаго музея гравюръ (середина XI в.) и на золотомъ рельефѣ алтарной колонны въ городѣ Аахенѣ (X в.)¹⁾. Какъ и въ памятникахъ византійской иконографіи, Спаситель представленъ здѣсь подающимъ правою рукою чашу лѣвою хлѣбъ (турскій сакраментарій), и вся разница заключается въ томъ, что послѣдній принимается не тѣмъ или другимъ апостоломъ, но непременно Іудой предателемъ: лишь онъ одинъ простираетъ руку для принятія хлѣба. Изображенія подобнаго рода встрѣчаются даже въ памятникахъ XI—XIII в. (эмалевый ящикъ, изданный Кайе, миниатюра рукописи національной библіотеки № 9561²⁾). Но если первые изъ перечисленныхъ памятниковъ могутъ ручаться за наличность воспроизводимой ими практики, то во вторыхъ она является почти анахронизмомъ. XIII в. представляетъ для западной церкви время введенія новыхъ существующихъ въ ней и до сихъ поръ формъ приобщенія. Одновременно съ древнею, первоначальною практикою въ римской церкви находятъ мѣсто обычай преподавать евхаристическій хлѣбъ не въ руки, а прямо въ уста. Первое историческое свидѣтельство о немъ относится къ VI столѣтію, принадлежитъ Григорію I. Въ третьей книгѣ своихъ діалоговъ онъ рассказываетъ, что во время путешествія папы Агапеты (533—6) въ Константинополь къ нему былъ приведенъ для исцѣленія паралитикъ (нѣмой и хромоу). Послѣ совершенія жертвы папа поставилъ его на ноги, а потомъ, «cum ei dominicum corpus in os mitteret», разрѣшилъ и уста³⁾. Чрезвычайность отмѣченнаго Григоріемъ I случая не позволяетъ возводить его на степень общаго правила; онъ ручается только за то, что рекомендуемый «Статутами св. Банифація» способъ приобщенія больныхъ практи-

¹⁾ Dobbert. Repertorium für Kunstwissenschaft. Abendmahl Christi in der bildenden Kunst. XVIII B. S. 349—352; 359; 364—5.

²⁾ Н. В. Покровский. Евангеліе въ памятникахъ иконографіи. Стр. 292.

³⁾ Dialogorum Libri quatuor. Lib. III, cap. III, Migne. Cursus complet. LXXVII. Col. 223.

ковался и въ болѣе раннее время. Но допускаемый первоначально въ исключительныхъ случаяхъ, онъ дѣлается въ послѣдствіи обычнымъ способомъ пріобщенія и взрослыхъ. Такъ кордовскій соборъ 839 г. замѣчаетъ объ одной испанской сектѣ-казіанахъ, что они привимають евхаристическій хлѣбъ въ руки и не желаютъ пріобщаться въ церквахъ, потому что тамъ св. хлѣбъ преподается въ уста ¹⁾). Указывая на возникновеніе и существованіе новой практики, соборъ даетъ въ то же время понять, что она не отличается особенною древностью: въ противномъ случаѣ сектанты не имѣли бы достаточнаго основанія для протеста. На тотъ же IX в. падаетъ появленіе разсматриваемой практики и въ предѣлахъ Франціи. Прямое и ясное указаніе на это находимъ въ опредѣленіяхъ руанскаго генеральнаго синода времени Людовика Косноязычнаго (†. 879). Въ главѣ объ евхаристіи онъ требуетъ, чтобы пресвитеръ пріобщалъ діакона и иподіакона, какъ служителей алтаря, собственною рукою, мірянамъ же (мужчинамъ и женщинамъ) преподавалъ евхаристію не въ руки, но непременно въ уста ²⁾). Синодъ не мотивируетъ своего постановленія, но вводя новый способъ пріобщенія мірянъ, тѣмъ самымъ показываетъ, что до сихъ поръ они пріобщались одинаково съ духовными. И во Франціи, слѣдовательно, новая практика только еще начинаетъ входить въ употребленіе. Что касается продолжительности ея существованія и широты распространенія, то сказать объ этомъ что либо опредѣленное довольно трудно. Литературные памятники болѣе о ней не упоминаютъ,

1) Hefele. Konziliengeschichte. IV, 2. 99.

2) Harduin. Acta conciliorum, t. VI, p. 205. Hefele (ibid. III, 2. S. 116) и по его примѣру Probst (Die abendländische Messe vom 5. bis 8. Jahrhundert. 1896 г. S. 476) относятъ возникновеніе разсматриваемой практики къ VII ст. Основаніемъ для подобнаго взгляда послужило опредѣленіе толедскаго собора 675 г.: „jam vero quicumque aut defidelium aut infidelium numero corpus Domini absque inevitabili infirmitate proiecerit, si fidelis est, perpetua communione privetur; si infidelis, et verberibus subdatur et perpetuo exilio relegetur“ (Harduin. ibid. III, 1028). Переводя первую половину даннаго опредѣленія слѣдующимъ образомъ: „если кто изъ здоровыхъ вынетъ изъ устъ тѣло Христова, то онъ долженъ быть отлученъ“, и утверждая, что замѣчаніе „вынуть тѣло изъ устъ“ предполагаетъ его преподаніе въ уста, Hefele и приходитъ къ выводу, что постановленіе толед. собора представляетъ первое по времени свидѣтельство о новой практикѣ. Но подобное заключеніе основано на вольной передачѣ оригинальнаго текста.

а въ памятникахъ искусства она воспроизводится лишь дважды: въ изображеніи евхаристіи въ штутгартской псалтири начала X в. и еванг. св. Бернгарда начала XI в. ¹⁾. Въ томъ и другомъ Іуда предатель представленъ принимающимъ евхаристическій хлѣбъ не въ руки, а въ уста. Всего естественнѣе думать, что разсматриваемая практика была лишь достояніемъ нѣкоторыхъ церквей и не вошла во всеобщее употребленіе. Она представляла такое же кратковременное явленіе, какъ запрещенный трульскимъ соборомъ обычай восточныхъ христіанъ употреблять для принятія евхаристическаго хлѣба сосуды изъ золота, серебра и другихъ металловъ, и—западныхъ покрывать для той же цѣли руки полотнянымъ платомъ.

Будучи мало распространена на западѣ, упомянутая практика уже совсѣмъ была неизвѣстна въ греческой церкви. Древній способъ приобщенія смѣнился здѣсь приобщеніемъ при посредствѣ лжицы, т. е. одновременнымъ приобщеніемъ тѣла и крови изъ чаши. Первое по древности упоминаніе о немъ встрѣчается у Софронія іерусалимскаго ²⁾ († 638), рассказывающаго о мученикахъ Кирѣ и Іоаннѣ, что они носили чашу наполненную тѣломъ и кровью Христовой ³⁾. Но какъ видно изъ хода рѣчи, къ новой практикѣ прибѣгали лишь въ исключительныхъ случаяхъ,—въ случаяхъ приобщенія больныхъ, обычнымъ способомъ приобщенія оставался, слѣдовательно, прежній. Отъ того же VII в. сохранилось упоминаніе о новой практикѣ въ постановленіяхъ пражскаго собора (675 г. пр. 2). Усвоивъ ей названіе «*inticta eucharistia*», соборъ порицаетъ ее какъ нововведеніе. Но и это свидѣтельство нисколько не говоритъ объ исчезновеніи древней формы приобщенія и утвержденіи новой. Подобному предположенію противорѣчитъ тотъ безспорный фактъ, что еще въ половинѣ VIII ст. восточные христіане приобщались отдѣльно

¹⁾ Dobbert. Abbildungen im Repertorium für Kunstwissenschaft. B. XVIII. S. 365—7.

²⁾ Болѣе древнимъ является свидѣтельство Іоанна Поствика (595). Въ приписываемомъ ему толкованіи на литургію встрѣчается слѣдующее мѣсто: „приобщеніе же посредствомъ лжицы означаетъ клещи пророка Исаи, посредствомъ которыхъ онъ досталъ съ небесъ уголь“ (Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ ватиканской бібліотеки. Стр. 311. Казань. 1885). Но въ виду свидѣтельствъ о существованіи древней практики въ VII и VIII ст. данное мѣсто едва ли можно считать принадлежащимъ Іоанну Поствику.

³⁾ Mai. Spicil. Rom. t. III. Miracul. XII. p. 175.

плоти и крови. «Слагая руки на подобіе креста, мы принимаемъ тѣло Распятаго», замѣчаетъ писатель даннаго времени— Іоаннъ Дамаскинъ ¹⁾). Его показаніемъ и кончаются, впрочемъ, свидѣтельства о древней практикѣ приобщенія. Въ IX в. мы встрѣчаемся уже съ приобщеніемъ при помощи лжицы. Такъ, напр., литургія Василя Великаго по Барберинову списку (IX в.) вмѣняетъ священнику въ непремѣнную обязанность, чтобы онъ послѣ возгласа: «святое святымъ», влагалъ въ св. чаши частицы св. тѣла ²⁾). Такое же точно требованіе предъявляетъ ему и литургія Іоанна Златоуста. Ни та ни другая литургія не упоминаютъ, положимъ, о лжицѣ; но ея употребленіе предполагается и вложеніемъ частицъ въ чашу и отсутствіемъ даже малѣйшаго намека на дискось, на который полагался выносимый для приобщенія народа св. хлѣбъ. Указаніе на тотъ же самый способъ приобщенія представляетъ изданное покойнымъ проф. Н. Θ. Красносельцевымъ «толкованіе на литургію св. Германа въ редакціи VIII—X вв.» ³⁾). Греческая редакція этого толкованія, относимая издателемъ ко времени не позднѣе IX в. ⁴⁾, заканчивается такими словами: «Боговидецъ Моисей окропилъ нѣкогда народъ кровью козлею и телячею, говоря: вотъ кровь завѣта Господня (Ис. XXIV, 8). А Христось Богъ далъ собственное тѣло и пролилъ собственную кровь, и растворилъ питіе новаго завѣта, говоря: сіе есть тѣло мое, ломимое, и кровь моя, изливаемая во оставленіе грѣховъ, и мы пьемъ чашу, какъ тѣло и кровь» ⁵⁾). Последнее выраженіе «пьемъ чашу, какъ тѣло и кровь» можетъ быть понято только въ томъ смыслѣ, что евхаристическая чаша содержала тѣло и кровь Христову и вѣрующіе приобщались ихъ одновременно. Въ слѣдующіе за IX ст. вѣка практика греческой церкви становится настолько извѣстною, принимаетъ такіе широкіе размѣры, что проникаетъ даже на западъ, вызывая здѣсь то одобреніе, то порицаніе. Изъ ея защитниковъ извѣстны Эр-

¹⁾ De fidē orthodoxa. Lib. IV, cap. XIII (Ritus dandi eucharistiam in manibus). Migne. XCIV. t. col. 1149.

²⁾ Собр. др. л. Вып. II. стр. 78.

³⁾ Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литер. рукоп. ватиканской библ. Стр. 323—375.

⁴⁾ Ibid. стр. 68.

⁵⁾ Ibid. стр. 374.

нульфъ, епископъ рочестерскій (1115—1124) ¹⁾, папа Пасхалисъ II ²⁾, соборъ клермонтскій (1095, пр. 28) и турскій. И наоборотъ, Бернольдъ Константскій († 1100), соборъ лондонскій (1175 пр. 16) и другіе порицають ее, какъ нововведеніе, не желая ея допущенія даже при приобщеніи больныхъ и дѣтей, на чемъ настаивали папа Пасхалисъ II и соборъ турскій. Такъ же неодобрительно относится къ ней и одинъ изъ несторіанскихъ писателей—Іесу-Йабъ Низибійскій (конецъ XII и начало XIII в.). Перечисляя въ I главѣ IV части своего сочиненія «Liber demonstrationis de vera fide» ошибки мельхитовъ и іаковитовъ, онъ относитъ къ числу ихъ напоеніе жертвы кровію. «Они, замѣчаетъ Іесу-Йабъ, такъ смѣшиваютъ евхаристію въ чашѣ, что хлѣбъ оказывается какъ бы сдѣланнымъ изъ вина» ³⁾. Свободною отъ упрека въ нововведеніи остается лишь іерусалимская церковь. По словамъ писателя XI в.—Гумберта, она, не слѣдуя примѣру константинопольской церкви, держалась древняго чина приобщенія ⁴⁾. Справедливость подобнаго отзыва подтверждается свидѣтельствомъ іерусалимской литургіи ап. Іакова по спискамъ X—XI вв. (россанскій и мессинскій). Актъ приобщенія совершался въ ней такимъ образомъ, что для приобщенія народа діаконы выносятъ не только чаши, но диски, на которые, очевидно, полагалось св. тѣло ⁵⁾.

Отвергнувъ практику восточной церкви; какъ ничѣмъ неоправдываемое нововведеніе, западная церковь не удовлетворилась однако и тою формою приобщенія, на которой остановилась въ предшествующіе вѣка. Въ своемъ примѣненіи она представляла одно очень существенное и важное неудобство,—грозила возможностью пролитія св. крови. Для устраненія этой опасности западная церковь и рѣшила лишить мірянъ св. крови,—приобщать ихъ однимъ тѣломъ. Первые слѣды подобной практики встрѣчаются уже въ XII в. За ея введеніе ратуютъ аббатъ Лютихскаго діоцеза Рудольфъ (1100 г.) и Робертъ Пуллейнъ (1140 г.) ⁶⁾. И тотъ и другой мотивируетъ свое предложеніе не только желаніемъ устранить

¹⁾ D'Achery. Spicilegium. t. III, p. 470—74 ed. 1723.

²⁾ Harduin. Acta conciliorum. t. VI p. 1796.

³⁾ Assemanus. Bibliotheca Orientalis. t. III. P. 1 p. 305.

⁴⁾ Will. Acta et scripta de controversiis ecclesiae gr. at lat. p. 109 1861 г.

⁵⁾ Собраніе древнихъ литургій. Вып. I стр. 191.

⁶⁾ Vona. Rerum liturgiarum libri duo. Lib. II. 18. 1.

указанную выше опасность, но и стремленіем успокоить тѣхъ христіанъ, которые утверждали, будто Спаситель не можетъ присутствовать всѣмъ своимъ существомъ въ каждомъ изъ видовъ. За новую практику высказываются, повидимому, и два собора XII в.—Кельнскій 1179 г. и соборъ провинці Кантерберіи 1181 г. Первый требуетъ, что бы причастившимся подавалось вино съ водою, а второй упоминаетъ, что мірянамъ предлагается вино, съ которымъ они легче проглатываютъ св. хлѣбъ ¹⁾. Но ни предложеніе Рудольфа съ Робертормъ Пульлейномъ, ни постановленіе соборовъ не встрѣчаютъ еще полнаго сочувствія и поддержки. Остальные писатели XII ст. настаиваютъ на необходимости приобщенія подь обоими видами. Такого взгляда держатся между прочимъ Петръ Ломбардъ ²⁾ и Граціанъ ³⁾. Не желая оставлять его безъ подтвержденія, послѣдній приводитъ и соотвѣтствующее доказательство,—цитуетъ одно мѣсто изъ 37 письма папы Геласія, въ которомъ онъ считаетъ непозволительнымъ воздерживаться отъ чаши и требуетъ приобщаться тѣла и крови. Подобнаго рода возрѣнія высказывались и въ XII в. Такъ, Дургамскій соборъ 1220 г. говоритъ о приобщеніи подь обоими видами ⁴⁾, равно и постановленіе собора Экзетерскаго предполагаетъ древнюю практику ⁵⁾. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и Альбертъ Великій. Соглашаясь съ тѣмъ положеніемъ что Христось преподается вѣрующимъ и подь видомъ одного хлѣба, онъ однако указываетъ на «*actio Christi*», какъ на обязательное для всѣхъ установленіе, и приобщеніе однимъ хлѣбомъ безъ чаши считаетъ не полнымъ въ сакроментальномъ отношеніи ⁶⁾. Въ противоположность этимъ свидѣтельствамъ литература XIII в. представляетъ не мало указаній и на утвержденіе новаго обычая приобщать мірянъ однимъ хлѣбомъ. Такъ, главный капитулъ ордена цистерціанцевъ постановилъ въ 1261 г. лишить монаховъ и монахинь чаши и предоставить ее однимъ служителямъ алтаря ⁷⁾. Не менѣе ясно говорятъ о новой практикѣ и такіе изъ писателей

¹⁾ Harduin. Acta conciliorum. t. VII. p. 826. 862.

²⁾ Sentent. IV, II.

³⁾ De consecratione. cap. II.

⁴⁾ Wilkins. Concilia Magnae Britanniae. I t. p. 548.

⁵⁾ Harduin. Acta conciliorum. t. VIII. p. 1076.

⁶⁾ De sacramento eucharistiae III, 2, 5. Opera. ed. Jamm. 1651 XXI, 62.

⁷⁾ Martèni Thesaurus anecdot. IV, 1418.

XIII ст., какъ Александръ Гелесъ, Бонавентура и Тома Аквинатъ. Первый изъ нихъ, замѣтивъ, что тѣло Христово должно приниматься подъ видомъ одного хлѣба, прибавляетъ «какъ совершается почти повсемѣстно въ церкви» ¹⁾. По свидѣтельству Александра Галеса о повсемѣстномъ распространеніи новаго способа приобщенія нельзя придавать особеннаго значенія. Жившій десятилѣтіемъ позже Тома Аквинатъ выражается по данному вопросу гораздо сдержаннѣе. «Во многихъ церквахъ, говоритъ онъ, наблюдается обычай преподавать приобщающемуся народу тѣло Христово, но не кровь» ²⁾. Предусмотрительно поступаютъ нѣкоторыя церкви, лишая народъ чаши», замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ ³⁾. Но какъ бы мы ни стали суживать границы распространенія новой практики, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что во второй половинѣ XIII ст. она одержала побѣду. Не малую услугу оказали ей монашескія ордена францисканцевъ и доминиканцевъ, пропагандирующіе ее по завѣту и примѣру своихъ начальниковъ. Ихъ вмѣшательство имѣло такое вліяніе, что въ XIV ст. причащеніе подъ обоими видами не находитъ защитниковъ и выходитъ изъ употребленія. Только кое гдѣ сохраняются еще слѣды старой практики. Такъ напр. Дурандъ (+1296) ⁴⁾ замѣчаетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ послѣ приобщенія священнослужителей, часть освященной крови оставляется въ чашѣ, и въ нее для приобщенія мірянъ вливается чистое вино, такъ какъ не прилично приготовить много крови, да большого количества ея не можетъ вмѣстить и чаша. О томъ же самомъ говоритъ одно мѣсто изъ третьяго римскаго «Ordo» ⁵⁾, съ тѣмъ лишь различіемъ, что, по его указанію, остатокъ освященнаго вина переливался изъ чаши священника въ большую чашу съ простымъ виномъ. Такой видъ получилъ древній способъ приобщенія среди монаховъ вышеупомянутаго ордена цистерціанцевъ. Но и этотъ слабый намекъ на изначальную практику является исключеніемъ: господствующей формою причащенія мірянъ остается приобщеніе подъ однимъ видомъ.

А. Петровскій.

¹⁾ Summa (Sentent.) p. IV qu 53 membr. 1.

²⁾ Summa III. 80, 12.

³⁾ Ibid. 76, 1—2.

⁴⁾ Rationale divin. off. IV, 42—1.

⁵⁾ PL. 78, 982.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки